

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

16 июля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Д.И.Филимонова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Д.И.Филимонов, отбывающий уголовное наказание в виде лишения свободы, обратился в орган предварительного следствия с заявлением о привлечении к уголовной ответственности представителя администрации исправительного учреждения в связи с невыплатой заработной платы осужденному. Постановлением следователя в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении, предусмотренном статьей 145¹ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных

выплат» УК Российской Федерации, было отказано ввиду неустановления корыстной или иной личной заинтересованности сотрудников исправительного учреждения, а также ввиду малозначительности деяния, выразившейся в небольшом размере сумм, подлежащих выплате. Поданные Д.И.Филимоновым жалобы на указанное постановление оставлены без удовлетворения руководителем следственного органа, судами первой и кассационной инстанций.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Д.И.Филимонов утверждает, что часть вторая статьи 14 «Понятие преступления» УК Российской Федерации, позволяющая не привлекать лицо к уголовной ответственности вследствие малозначительности совершенного им деяния, противоречит статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации, поскольку применяется без каких-либо ограничений, допускает субъективную оценку общественной опасности совершенных деяний, вопреки тому что только федеральный законодатель вправе признавать их преступлениями, и тем самым создает непреодолимые препятствия для реализации прав потерпевших от преступлений.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 14 УК Российской Федерации, определяя общие признаки преступления, устанавливает, что преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным Кодексом под угрозой наказания (часть первая), и не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного данным Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (часть вторая).

Приведенная норма позволяет отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть

справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (часть первая статьи 6 УК Российской Федерации). Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного. В качестве таких обстоятельств могут учитываться размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличие в содеянном обстоятельств, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части УК Российской Федерации (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания»). Этим не исключается учет при оценке степени общественной опасности деяния значимости для потерпевшего того или иного блага, выступавшего в качестве объекта посягательства.

Соответственно, лицо, совершившее малозначительное деяние, не подлежит уголовной ответственности, но – при наличии к тому оснований – может быть привлечено к другому виду юридической ответственности (например, административной, дисциплинарной).

Таким образом, часть вторая статьи 14 УК Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающая права заявителя в указанном им аспекте. Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, в частности правильности выбора норм, подлежащих применению в конкретном деле заявителя, как связанная с установлением и исследованием фактических обстоятельств дела, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1162-О